

Самой большой любовью Хань Чуньюаня всегда были компьютеры. Он любил IT-индустрию. Когда учился в институте в своей прошлой жизни, даже собрал группу единомышленников, чтобы создать веб-портал. К сожалению, именно в это время мама его умерла. Но его голова всегда была полна новых идей. А после обучения ему пришлось взяться за управление «Хуаюань», делать электроприборы.

В новой жизни он не собирался идти той же дорогой. Он хотел создать свою компанию, чтобы не оказаться заложником чужой.

— Ты понимаешь, о чём мультфильм? — Хань Чуньюань посмотрел на Мэн Эня.

Он спросил, мрачно глядя поверх экрана ноутбука. Но Мэн Энь уже привык к его режиму ворчливого деда, ведь они провели вместе целый день.

— Нет, не понимаю. Мой английский не очень хорош.

— Тогда на сегодня хватит. Давай укладываться спать, — скомандовал староста.

Оба переоделись в пижамы, Хань расстелил постель и рухнул в центр, притянув к себе в объятия Мэн Эня. Тот лишь сдавленно пискнул и замер мышонком.

Младшему было совсем не до сна. Они только недавно днём хорошо выспались. Столько спать мальчишка не привык. Он просто лежал тихо, слушая дыхание старшего, и ждал. Наконец, когда Хань задышал ровно и глубоко, Энь попытался тихонько убрать голову с руки Хань Чуньюаня.

Мягко двигаясь ужиком, он выбрался из кольца рук старосты. Аккуратно подоткнул ему одеяло и вздохнул с облегчением. Потом наткнулся взглядом на кисть руки старосты. В свете прикроватных ночников она выглядела нежной, словно выточенная из нефрита великим скульптором. Он уже и забыл, насколько сильными были эти аккуратные длинные пальцы.

Мэн Энь не удержался и прикоснулся к ней лбом. Тихонько, нежно-нежно. Потом минуту рассматривал пальцы, изучая каждую складочку и вену. Не выдержал и ласково прикоснулся к руке губами.

И в ту же минуту его заграбастали и крепко прижали к себе. Паренёк только охнул. Побег не удался. Через несколько минут он снова попытался выскользнуть, но его тут же вернули обратно.

Вздыхнув, Мэн Энь смирился. А Хань Чуньюань распахнул глаза и хмуро посмотрел на помощника. Затем снова закрыл их. Если бы не такая детская привязанность Мэн Эня и его тайный поцелуй руки, то этому человек он наступал бы по башке за все попытки бегства.

Наконец, Хань Чуньюань заснул, довольный.

А на следующее утро он очнулся чуть ли не с криком. Ханю приснился кошмар, что он катился в яму с огнём, сжимая в объятиях помощника.

К счастью, это был лишь сон, хотя объятия — настоящие. Он всю ночь так и обнимал Эня. Открыв глаза, Хань Чуньюань увидел перед собой совсем молодого помощника — нежного, и мило сопящего носом.

Словно замороженный, Хань наклонился к его лицу и мягко поцеловал в висок. А затем увидел

выращенные глаза Эня. Мелкий, оказывается, не спал.

Старший немного смутился и разжал объятия. Решил встать с кровати, тем более что тело отреагировало на происходящее однозначно. Спросонья парень забыл, что ноги уже работают, поэтому сел, опираясь только на руки.

Комната залита утренним солнцем — мягким и тёплым. В лучах плавали пылинки, словно маленькие звёздочки.

Хань поправил одежду, пряча одного мелкого Юаньчика, и встал с постели. Покачнулся с непривычки и побрёл в уборную. От двери обернулся и глянул на Мэн Эня:

— Вставай давай! Чего развалился?

Мэн Энь непонимающе моргал. Он вообще-то давным-давно проснулся, и сейчас в его голове позвякивала лишь одна мысль:

«Староста действительно меня поцеловал? Как он мог поцеловать меня? Что происходит?»

Вчера Хань Чуньюань заказал четыре комплекта одежды для мелкого, и сейчас они уже были в гардеробной. Выйдя из уборной, староста с раздражением уставился на всё так же лежащего мелкого. Он принёс один комплект одежды и бросил ему на кровать:

— Одевайся!

Вообще-то, помощника он считал довольно уродливым парнем — особенно эти его ожоги в прошлой жизни. В этой же... Ну, Мэн Энь выглядел немного получше. Не красавчик, особенно вчера, после побоев, но сойдёт. Внешность помощника уже давно не играла никакой роли для Хань Чуньюаня.

Сейчас же, когда Мэн Энь сбегал в уборную и переоделся, он оказался таким милым солнечным ребёнком. Светло-голубая толстовка и серые джинсы тут же добавили Эню пару рангов в очаровании. Он выглядел как пятнадцатилетний отличник из престижной школы. Большие глаза смотрели с таким доверием на старшего, что хотелось погладить его по голове или взъерошить чёлку парню.

Хань Чуньюань закашлялся, с трудом удержав руку. Резко развернулся на месте и пошёл к лестнице вниз. Мелкий послушно двинулся следом.

Мама Цзянь Мо уже сидела за обеденным столом. К удивлению Хань Чуньюаня, там был и дядя Цзянь Сун. Он с мягкой улыбкой утешал сестру:

— Ты только не волнуйся. Я перекопал много информации, и ситуация не выглядит угрожающей. Но больница в Сиане не самая лучшая в стране. Давай поедем в другую?

— Нет, только здесь буду оперироваться, — мотнула головой Цзянь Мо. Она хотела ещё что-то добавить, но зазвонил телефон.

Увидев номер на экране, мама улыбнулась. Приняла звонок и мягко поздоровалась с мужем. Но с каждым словом её лицо становилось всё равнодушнее и равнодушнее, пока не застыло.

— В чём дело? — занервничал брат.

— Твой шурин... Он опоздал на самолёт, — ответила Цзянь Мо с ледяным спокойствием.

Прошлой ночью они долго болтали с Хань Шэнем. Муж безостановочно утешал её и клятвенно обещал, что будет сопровождать на операцию. В конце концов, ей даже пришлось весело рыкнуть на мужа, чтобы он пошёл уже спать.

Но сегодня утром, как сказал Хань Шэнь, его племянника сильно рвало, потом дёргали из офиса компании, и... муж случайно опоздал на самолёт.

Хань Шэнь заверил, что уже купил билет на вторую половину дня, но Цзянь Мо почему-то чувствовала озноб. И недоверие к словам мужа.

В прошлые годы подобные вещи были не редкостью. Но она верила Хань Шэню. Если у мужа совсем уже был тупик, то она сама летала в Пекин, чтобы повидаться с ним. Цзянь Мо никогда не заморачивалась на эту тему. Но сегодня всё было немного иначе — ей предстояла операция по удалению раковой опухоли, на минуточку.

Сын сказал вчера, что, возможно, отец не прилетит. И эти слова всё ещё звучали в ушах мамы Цзянь. А если муж реально сегодня не появится?

— Сестра, шурин, наверно, серьёзно занят. Он всегда очень занят... Слушай, в Пекине есть отличная клиника. Хочешь, полетим с тобой туда?

— Ох, нет. Просто съезди со мной в местную больницу, — попросила Цзянь Мо.

— Я тоже еду, — сказал веско Хань Чунъюань.

Мама удивлённо глянула на сына и, наконец, улыбнулась:

— Хорошо.

Сразу после завтрака вся семья, и Мэн Энь вместе с ними, на двух машинах отправились в больницу. Врачи уже изучили все результаты анализов, и грустный диагноз подтвердился.

Ближе к полудню маму увезли в операционную.

В зоне ожидания для посетителей остался молодой мужчина и два подростка. Лицо Хань Чунъюаня с каждой минутой всё больше походило на гипсовую маску. Он крепко держал за руку Эня. Хань вообще не мог выпускать из поля зрения мелкого — сразу наваливалась тошнотная паника.

Дядя Цзянь Сун, затянутый в деловой костюм, от нервов безостановочно бродил туда-сюда, поскрипывая новыми кожаными туфлями. Швирк-швир, швирк... Эти звуки, казалось, били сразу в сердце Хань Чунъюаня, заставляя того нервничать всё больше.

— Цзянь Сун, — громко рыкнул он, не выдержав, — ты можешь прекратить слоняться?!

Это впервые племянник поднял голос на дядю. Тот даже разозлился, сверкнув глазами. Но тут же отбросил злость — его сестра всё ещё была в операционной.

— Я волнуюсь! — ответил он сквозь сжатые зубы.

«Боги, рак молочной железы! У его сестры! А если она умрёт? Что ему делать?!» — метались панические мысли в голове молодого мужчины.

Хань Чунъюань заметил испуганное лицо дяди и нахмурился. Цзянь Сун, по его

воспоминаниям из прошлой жизни, был довольно толстокожим человеком и думал только о том, как набить свои карманы деньгами.

Но сейчас, видя его волнение за судьбу сестры, Хань неожиданно смягчился. Дядя ещё так молод. Чувствуя себя немного странно, племянник сказал:

— Чем ты ей поможешь, если будешь бегать туда-сюда? Лучше бы проконсультировался с врачом по поводу дальнейшей реабилитации и мерах безопасности на будущее!

При взгляде на племянника, Цзянь Суну показалось, что на него посмотрел старый ядовитый змей.

«Но это же его маленький племянник! Он просто так резко вырос... С чем же столкнулся Сяо Юань в последнее время, что стал так страшно выглядеть?» — Цзянь Сун покачал головой и пошёл к врачу.

Увидев, что дядя наконец-то ушёл, Хань Чунъюань повернулся к Мэн Эню:

— Как твои руки?

— Всё в порядке, — честно сказал подросток. Да, вчера ему хорошо досталось, но на руках были только царапины. В этом нет ничего страшного.

— Ты поможешь мне размять ноги? — спросил Хань Чунъюань на редкость мягким тоном. Он просто чувствовал, что из-за долгого сидения ноги онемели и не хотят слушаться. Старший даже не притворился.

Мэн Энь с удовольствием согласился помочь. Он мог сделать и больше для него. Когда староста попросил о массаже, Энь сразу же протянул к нему руки.

Он склонился над коленями старшего и аккуратно стал разминать его мышцы. А по телу Хань Чунъюаня волной прокатились щекочущие мурашки, и на душе стало спокойно и светло.

Младший сосредоточенно работал, склонив голову и покачиваясь в такт нажимам. А Хань смотрел на его макушку... Это его Мэн Энь. Точно его Мэн Энь...